

УДК 81'272
doi 10.17072/2073-6681-2026-2-56-65
EDN OVIZYO

<https://elibrary.ru/ovizyo>

Стереотипы коммуникативного поведения руководителя в эпоху СССР и в эпоху глобализации в кинофильмах

Шестакова Ольга Александровна

Волгоградский государственный технический университет
plyasun.ya@mail.ru

Евтушенко Оксана Александровна

Волгоградский государственный технический университет
ksenja22@yahoo.com

Ионкина Екатерина Юрьевна

Волгоградский государственный технический университет
katya_dzhandalie@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются стереотипы коммуникативного поведения руководителя в диахронии. Акцентируется внимание на исследуемых стереотипах в кинофильмах периода 1950-х гг. и последних двадцати пяти лет. На коммуникативное поведение руководителя в начале 1950-х гг. оказывали влияние отголоски индустриализации и коллективизации, а также надвигающийся период оттепели. Последние двадцать пять лет характеризуются активным взаимодействием с Западом, внедрением тактик и стратегий западного типа руководства и коммуникативного поведения. Целью статьи является установление особенностей изменения стереотипов коммуникативного поведения руководителя в названные периоды. Материалом для анализа выбраны кинофильмы, так как, являясь видом искусства, они отражают действительность, запечатлевают ее через призму стереотипов коммуникативного поведения. В ходе исследования были выявлены изменения в коммуникативном поведении руководителя, которые произошли из-за трансформаций аспектов жизни общества (исторических, политических, культурных), что, в свою очередь, изменило представление о коммуникативном поведении руководителя, изображенного в кинематографе. Установлено, что наиболее яркими изменениями являются сдвиг от высмеивания и иронии к положительному образу руководителя и смещение кинематографических стереотипов от негативного к позитивному. В современных стереотипах коммуникативного поведения руководителя отражены дискурсивные практики современности: стирание границ субординации, дружелюбность отношений руководителя и подчиненного, использование заимствований, неологизмов.

Ключевые слова: стереотип; руководитель; коммуникативное поведение; административный дискурс; кинодискурс; глобализация.

Для цитирования

Шестакова О. А., Евтушенко О. А., Ионкина Е. Ю. Стереотипы коммуникативного поведения руководителя в эпоху СССР и в эпоху глобализации в кинофильмах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2026. Т. 18, вып. 2. С. 56–65. doi 10.17072/2073-6681-2026-2-56-65. EDN OVIZYO

Film Stereotypes of a Leader's Communicative Behavior in the Soviet Era and in the Era of Globalization

Olga A. Shestakova

Volgograd State Technical University
plyasun.ya@mail.ru

Oksana A. Evtushenko

Volgograd State Technical University
ksenja22@yahoo.com

Ekaterina Yu. Ionkina

Volgograd State Technical University
katya_dzhandalie@mail.ru

Abstract. The article explores the topic of "stereotypes of a leader's communicative behavior" in diachrony. The attention is focused on the stereotypes depicted in films in the period of 1950s and in the last 25 years. The communicative behavior of a leader in the early 1950s was still influenced by the echoes of industrialization and collectivization; at the same time the "thaw" was coming, which also changed this behavior. The last 25 years have been characterized by active interaction with the West, the introduction of Western-style tactics and strategies of leadership and communicative behavior. The article aims to establish how stereotypes of the leader's communicative behavior changed during the specified periods. Films were chosen as the material for the study since, being a form of art, they reflect reality, depict it using the stereotypes of communicative behavior. Film discourse functions as a representant of key linguocultural dominants. Cinematic texts possess the ability to modulate recipients' value judgments regarding social processes, determine perceptual stereotypes, and transmit ideological frameworks. The image of a leader is constructed purposefully and designed to exert a suggestive emotional and psychological influence on the target audience. The behavioral model, including its verbal component, constitutes an integral unit of the image: speech and activity patterns are incorporated into the deliberately formed external presentation of the person. Globalization has engendered two tendencies in the communicative behavior of a leader: orientation toward Western models to enhance communication efficiency both within and outside the company; the necessity of flexibility to adapt to the evolving social and technological environment. The study has found the following to be the most striking changes: a shift from ridicule and irony to a positive image of a leader; a shift in cinematic stereotypes from negative to positive. Modern stereotypes of a leader's communicative behavior reflect discursive practices of our time: the erasing of the boundaries of subordination, friendly relations between a superior and a subordinate, the use of borrowings, neologisms.

Keywords: stereotype; leader; communicative behavior; administrative discourse; film discourse; globalization.

For citation

Shestakova O. A., Evtushenko O. A., Ionkina E. Yu. Film Stereotypes of a Leader's Communicative Behavior in the Soviet Era and in the Era of Globalization. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2026, vol. 18, issue 2, pp. 56–65. doi 10.17072/2073-6681-2026-2-56-65. EDN OVIZYO (In Russ.)

Междисциплинарный характер исследований языковой личности руководителя, при котором используются данные из разных отраслей гуманитарных наук, является действенным в решении различных исследовательских задач и позволяет по-новому взглянуть на некоторые вопросы. Так, например, требуют междисциплинарного подхода вопросы, связанные с изменениями в комму-

никативном поведении руководителя под влиянием глобализационных процессов.

Изучение коммуникативного поведения руководителя в кинодискурсе является актуальным с позиции социолингвистики и лингвокультурологии. Кинофильмы несут в себе лингвокультурологическую информацию, отражая окружающую действительность, содержат

культурные коды, верно интерпретируемые именно носителями лингвокультуры и представляющие богатый материал для многоаспектного анализа.

Целью настоящей статьи является установление особенностей стереотипов коммуникативного поведения руководителя в советское время и в эпоху глобализации, репрезентированных в кинофильмах.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) выявить стереотипы коммуникативного поведения советского руководителя, представленные в кинофильмах периода 1950-х гг.; 2) обнаружить стереотипы коммуникативного поведения руководителя, демонстрируемые в кинофильмах эпохи глобализации; 3) проанализировать изменения стереотипов коммуникативного поведения руководителя в вышеупомянутые временные периоды; 4) определить лингвистические средства выражения исследуемых стереотипов.

Объектом исследования является административный дискурс в кинодискурсе. **Предмет исследования** – стереотипы коммуникативного поведения руководителя в кинодискурсе.

К исследованию кинодискурса обращается ряд ученых. Например, И. В. Зыкова изучает полимодальность и лингвистическую креативность в кинодискурсе [Zykova 2023], А. В. Ленец анализирует национальную идентичность в кинодискурсе [Ленец 2023]; Ю. В. Новикова – терминологию бейсбола в американском кинодискурсе [Новикова 2023], Д. С. Бикус описывает характеристики чёрного юмора в кинотексте [Бикус 2024], М. Б. Раренко проводит исследование любительского кинодискурса [Раренко 2024]. С. Чаттопадхья, изучая кинодискурс, доказывает в своих исследованиях, что кинематограф не является языком, но имеет с ним некоторые общие черты [Chattopadhyay 2017].

Мы поддерживаем убеждение исследователя М. Дайнел в том, что в кинофильмах «выдуманные персонажи изображаются реальными людьми, являясь прототипичными членами социальных групп» [Dyneel 2011: 47]. Важную роль персонажам фильмов отводит исследователь Дж. Андроутсопулос, считая, что они «играют ключевую роль в реконструкции социолингвистического репертуара фильма, определяемого как набор отношений между персонажами (типизированными по жанру) и выбором языковых средств» [Androutsopoulos 2012: 148]. Применяя метод конверсационного анализа к определенному объему кинематографических диалогов, исследователи Н. Чепинчик и С. Томпсон пришли к выводу, что изучаемые диалоги имеют ряд характеристик, присущих естественной коммуникации [Cherpinchik, Thompson 2016: 10].

М. Е. Самуйлова, В. А. Богатикова в своей работе подчеркивают, что, несмотря на разнообразие аспектов исследования кинодискурса, он остается одним из главных вопросов, которые привлекают внимание современных ученых [Samuilova, Bogatikova 2024: 172].

Представляется, что исследования коммуникативного поведения руководителя являются актуальными, что подтверждается многообразием работ, выполненных в рамках данной темы. Большой вклад в изучение административного дискурса вносят исследования О. А. Евтушенко [Евтушенко 2018]. На материале английского языка свои исследования проводит Л. А. Кадильникова [Кадильникова 2023]. Неэкологичное коммуникативное поведение управленца рассматривает С. В. ИONOва [ИONOва 2018]. Жанры диалогического общения пары «руководитель – подчиненный» выявляет Е. В. Янкина [Янкина 2021].

Рассматривая кинодискурс с позиции традиционного анализа дискурса, согласимся с определением Ю. В. Сургай, которая под кинодискурсом понимает «процесс воспроизведения и восприятия кинотекста», включающий в себя такие дискурсивные характеристики, как пространственно-временная ситуация и его участники, имеющие личный опыт, знания, общественно-культурные установки [Сургай 2008: 8]. А. В. Ленец отмечает, что, являясь частью массовой культуры, кинематограф фиксирует на экране все сферы жизни общества. В нем отражаются национальные, культурные, социальные, исторические особенности народа. Также немаловажен и обратный процесс – участие кинематографа в формировании окружающей действительности, которое зависит от точек влияния создателей кинофильма на общественность [Ленец 2023: 100]. Помимо этого, в кинодискурсе находят отражения лингвокультурные доминанты. Кинофильм, как любое художественное произведение (литературное, музыкальное), способен воздействовать на отношение, складывающееся у зрителей по поводу тех или иных явлений общества; формировать стереотипы восприятия, внедрять идеи. Исследователь А. Качмарова установила «взаимосвязь между социальными нормами и языковыми средствами, используемыми в речевом событии» в кинодиалогах [Kačmarová 2014: 11].

Имидж руководителя – «целенаправленно формируемый образ (явления, организации, лица), призванный оказать определенное эмоционально-психологическое воздействие на определенную группу лиц» [Морозова, Дуденкова 2016: 302]. Неотъемлемой частью имиджа является поведение, в том числе вербальное. Кинематограф создает стереотипы коммуникативного поведения и воспроизводит их в кинопродуктах, так как сте-

реотипы легко воспринимаются зрителями потребителями кинокультуры. Такого же мнения придерживается исследователь М. Дайнел, отмечая, что «современные фильмы реагируют на социальные изменения, выделяя преобладающие воплощения социальных типов, одновременно помогая определить их» [Dyner 2011: 47].

Н. С. Соловьева справедливо подчеркивает, что на начальном этапе стереотипы представляют собой ментальные образы-картинки, которые затем оформляются с помощью различных семиотических систем и далее вербализируются. Вслед за упомянутым исследователем отметим, что изучение стереотипов коммуникативного поведения руководителя помогает определить ценности, установки, стремления общества [Соловьева 2014: 57]. По мнению исследователей Уи. Кокс и П. Дивайн, в процессе формирования представления о какой-либо категории людей важную роль играет их выделение в социальную группу. Присоединяясь к воззрениям данных исследователей, мы определяем стереотип как «составное когнитивное представление о категории социальной группы и атрибутов, обычно ассоциируемых с членами этой категории» [Cox, Devine 2015: 3]. Например, *передовик производства: деятельный, трудолюбивый, ответственный, честный* и т. д. Д. Осборн считает, что «стереотипы могут помочь людям быстрее понять поведение других людей, являясь эвристикой для интерпретации неизвестной информации» [Sybley, Osborne 2015: 1].

Методами контент- и дискурс-анализа нами были обработаны киноленты постсталинских 50-х гг. XX в. и современные кинофильмы, выпущенные за последние двадцать лет. Все исследуемые киноленты находятся в сети Интернет в открытом доступе. Материал с интересующим нас аспектом административного дискурса можно найти не в каждом кинофильме эпохи глобализации, так как тематика киноисторий современности сместилась в сторону сказочных фэнтези и ретро-ностальгических фильмов, не отражающих современность. Всего обработано около 110 эпизодов.

В ходе исследования было выявлено, что на образ советских управленцев, транслируемый в массовой культуре, оказали непосредственное влияние идеология партии и «пропагандистские клише» [Клинова, Трофимов 2020: 132].

Опираясь на исследование М. А. Клиновой и А. В. Трофимова, которые реконструировали образ советского руководителя по материалам прессы, отметим, что в медиaprостранстве был представлен как положительный, так и отрицательный образ руководителя. Кинематограф поддерживает те стереотипные представления об имидже руководителя, которые содержат представления носителей лингвокультуры.

Рассмотрим пример.

– *Здравствуй, товарищ Николай.*

– *А я тебя жду уже. И вчера у тебя был, и позавчера, и сегодня с 6:00 утра даже. Очень ты мне нужен.*

– *А я всем нужен. Ну всем. Не могу же я разорваться?! Да, разорваться...*

– *А я говорю, с 6:00 утра... У нас стройки стоят...*

– *Ты с 6:00 утра, я с 5:00 утра объект объезжаю. Если я не поинтересуюсь, как рабочий класс живёт, никто не поинтересуется. (Уходит.)*

– *Виталий Григорьевич, с 5:00 утра...* (Верн., 1954 г.).

Этот фрагмент диалога руководителя с подчиненным показывает, что присутствуют как неформальное общение, на *ты*, так и официальные обращения *товарищ* и *Виталий Григорьевич*. Представлен образ начальника, который не придерживается строгой субординации и позволяет общаться вне официально-делового стиля. Далее по диалогу становится ясно, что вникать в проблему подчиненного руководитель не намерен. В речи начальника используется анадиплосис – практически полное повторение конечных фраз реплики в начале следующей: *Очень ты мне нужен. – А я всем нужен. Ну всем; – ... с 6:00 утра... – Ты с 6:00 утра, я с 5:00 утра объект объезжаю*. Складывается впечатление, что руководитель говорит много, но на самом деле речь его несодержательна, так как сказать по решению вопроса ему нечего. *Не могу же я разорваться?! Да, разорваться...* – здесь повтор подчеркивает, скорее, важность слов. Далее следует демонстративность собственной значимости: *Если я не поинтересуюсь, как рабочий класс живёт, никто не поинтересуется*. Данный пример показывает стереотип отрицательного имиджа руководителя, который подкрепляется далее. Диалог руководителя с замом:

– *Ох... ну, ладно, что там?*

– *На подпись.*

– *На подпись. «Утверждаю».*

– *Виталий Григорьевич!*

– *Ах, да, «НЕ утверждаю»* (Верн., 1954 г.).

Здесь слова *Утверждаю* и *Не утверждаю* дают понять, что руководитель совершенно не интересуется сутью проблемы, хотя это входит в круг его обязанностей.

– *Как же это так? Табуны на стройку идут! Это получается что? Непорядок? Они мне там всё перебьют-переломают, а отвечать <...> кто будет?*

– *Вы* (Верн., 1954 г.).

Этот эпизод содержит несколько вопросительных предложений, что может говорить о плохом понимании руководителем ситуации. В конце фразы задается риторический вопрос: *...а отве-*

чать... кто будет? Этот руководитель заботится о своём имидже, об объеме своей ответственности, а не о том, что табуны на стройке могут погибнуть и труд животноводов будет обесценен.

Данные примеры иллюстрируют использование негативного стереотипа неэффективного руководителя. Другой тип негативного коммуникативного поведения, а именно чрезмерный формализм, заискивание перед руководителем более высокого уровня, демонстрирует следующий фрагмент.

- *Всё-таки горку поставили?*
- *Вы же видите, как людям весело!*
- *Серьёзный человек таким образом не поедет. Вот видите, солидный человек недоволен.*
- *Почему недоволен? Мне эта затея очень нравится.*
- *Товарищ Телегин! С наступающим!*
- *И Вас так же.*
- *А Ваша супруга тоже приедет?*
- *А как же?! Лиза, смелее. Ну, как доехала?*
- *Чудесно. Всё очень хорошо придумано!*
- *Стараясь. Заботимся о культурном обслуживании* (Карн., 1956 г).

Первой фразой руководитель показывает, что он недоволен: *Всё-таки горку поставили?* Затем, узнав, что более высокий по статусу руководитель положительно реагирует на аттракцион, меняет свое отношение, подчеркивая свою причастность к успехам коллектива. Руководитель использует формы множественного числа глаголов, говоря о деятельности всего коллектива, причисляя себя к тем, кто выполняет эти действия: *Стараясь. Заботимся о культурном обслуживании*. В этом высказывании представлен вариант самопрезентации, присваивания руководителем чужих достижений. Приведенный фрагмент иллюстрирует явление административного восторга. Это «негативная эмоция, которую испытывает человек, наделенный властью по отношению к своим подчиненным» [Евтушенко 2015: 6].

В ходе работы выяснилось, что стереотипизируются в большей степени негативные варианты коммуникативного поведения. Однако положительный пример стереотипа коммуникативного поведения руководителя представлен в следующем фрагменте. Это образ рассудительного главы района, радеющего за общее дело.

- *Шо Вы на это скажете, Денис Степаныч?! Это же грабёж! Я растил Дашу. Я её воспитывал.*
- *А тебя кто растил, товарищ Ворон?*
- *Как кто? Ну, партия, народ....*
- *А Дашу, значит, ты один растил? Так... Скажи мне, пожалуйста, в каком таком государстве находится колхоз «Завет Ильича»?*
- *Степаныч, ну шо это за вопросы, я не знаю!*
- *Нет, ты отвечай, отвечай.*

– *В нашем, советском.*

– *Ну, а шо ж ты шумишь? Ты, наоборот, радоваться должен, ведь какая замечательная пара получается! Молодцы! Непременно поеду их поздравить. Непременно.*

– *Так выходит и тут меня Пересветова обогнала. Вот, ну баба! Ну змея!*

– *Напрасно ты обижаешь хорошую женщину. Напрасно!*

– *Не говорите мне про неё! Не напоминайте!*

– *Опять шумишь! А между прочим, она гораздо лучше к тебе относится, чем ты к ней* (Кубан., 1950 г).

В кинофильмах 1950-х гг. показаны имиджи председателей колхозов со их недостатками, вредными привычками и определенным набором отрицательных и положительных черт характера – «люди из народа». Имидж партийных работников сводится к таким чертам, как деятельностное участие в жизни района, защита интересов подопечных, профессионализм, авторитет в решении спорных вопросов. В диалоге глава района задает вопросы, наводящие собеседника на верное решение (*А тебя кто растил, товарищ Ворон? Скажи мне, пожалуйста, в каком таком государстве находится колхоз «Завет Ильича»?*), выражает оценку поступкам подопечных через оценочные лексемы (*Молодцы! Непременно поеду их поздравить.*), старается примирить враждебно настроенного собеседника (*Ты, наоборот, радоваться должен, ведь какая замечательная пара получается! Напрасно ты обижаешь хорошую женщину. А между прочим, она гораздо лучше к тебе относится, чем ты к ней.*).

Глобализационные изменения в обществе породили, с одной стороны, необходимость в новом коммуникативном поведении руководителя с ориентацией на западные образцы, так как это способствует более эффективной коммуникации внутри и за пределами компании. С другой стороны, современные управленцы должны быть гибкими, чтобы приспосабливаться к меняющейся социальной и технологической среде для достижения успеха. Стереотип коммуникативного поведения руководителя трансформируется: происходит сглаживание границ институциональных ролей, субординация становится менее строгой; уровень официальности используемого языка снижается; в речи появляется большое количество заимствований, связанных с развитием техники и технологий. Рассмотрим пример.

– *Ну, чем порадуешь? Не томи... Так, прекрати пить мой кофе.*

– *Ты помнишь, чем кончил Верхопольский?*

– *Ну да, ты же писал об этом. Увлекался альпинизмом и погиб где-то на Тибете.*

– Вот. А Никитенко?

– Помню. Утонул в Доминикане во время дайвинга.

– А Александр Макаров?

– Слушай, ты что, решил устроить викторину «Как погибают российские олигархи»? К чему ты всё это?

– К тому, что все эти люди перед смертью продавали свой бизнес неизвестно кому и распустились неизвестно куда. Я думаю, что за всем этим стоят одни и те же люди. Или человек.

– Ух, ты. Не может быть.

– Я знал, что тебе понравится.

– Слушай, прекрати, а? Мне надоели твои бесконечные расследования. Занимайся этим в свободное от работы время, мой дорогой. Мне нужна нормальная человеческая статья, чтобы люди скачивали, репостили, лайкали и прочее, прочее...

– Слушай, но это золотое дно для тебя. Тебе стоит потратить всего две-три моих журналистских зарплаты, и ты станешь миллионером.

– Я не хочу ничего никуда вкладывать. Мне нужна нормальная человеческая статья к завтрашнему дню. Иначе, Олег, прости, но будем расставаться. Я тебя ещё утром предупредил.

– Ты хочешь нормальную человеческую статью? Будет тебе статья. Сегодня вечером я иду на презентацию нового альбома Вилены. Думаю, там найдется кое-что интересное для нормальной статьи.

– И зачем мне нужно было мозг выносить? Всё, иди, работай!

– Пошел писать нормальную статью.

– Иди, пиши!

– Писать нормальную статью для нашего среднестатистического интернет-издания.

– Ни пуха, ни пера! И приведи себя в порядок! А то ходишь как пугало! (Жив., 2017 г.)

В приведенном примере прослеживается дискурсивная практика, появившаяся в глобализационный период, – налаживание дружеских отношений между руководителем и подчиненным. Данная практика находит свое выражение и в разговорной лексике [Шестакова 2022: 26] Руководитель общается с подчиненным «на равных», используя глаголы в форме второго лица единственного числа, местоимение «ты» (Ну, чем порадуешь? Ну да, ты же писал об этом.). Руководитель позволяет подчиненному разговаривать и вести себя так, что стираются границы субординации, (Так, прекрати пить мой кофе.). Используется юмор (Слушай, ты что, решил устроить викторину «Как погибают российские олигархи»?) и иронию (ходишь как пугало!), чтобы разрядить серьезный разговор, так как требования руководителя четкие и категоричные (Мне нужна нор-

мальная человеческая статья к завтрашнему дню. Иначе, Олег, прости, но будем расставаться.), хотя и угроза увольнения сглаживается лексемой «расставаться». Руководитель использует неологизмы и заимствования (чтобы люди скачивали, репостили, лайкали). В целом можно заключить, что данный руководитель добивается успеха и побуждает подчиненного выполнить работу.

Другой пример, подтверждающий наши наблюдения:

– Всем привет! Я – ваш новый директор. Это мой зам, Алмаз. Я – Глеб Данилыч, можно просто – Глеб.

– Глеб, дай на хлеб!

– Остроумно. Было. Лет сорок назад.

– Не, в натуре, когда зарплата? А, директор?

– А когда должна быть зарплата?

– Слышь, так это ты нам скажи. Чё замер, zenки вылупил? Денег людям дай!

– С деньгами мы разберемся.

– Вот и разберись с нашими кровными, а потом речи толкай. Пойдём отсюда! Развелось начальников...

– Подождите, мужики, ну вы куда? Стоять, я сказал!

– Директор, ты это, работай над собой, да. Ораторское мастерство прокачивай. У! В Интернете полно гайдов. Я тебе ссылку скину. (Кол., 2025 г.).

Пример иллюстрирует стремление руководителя быть ближе к подчиненным, что выражено разговорным приветствием (Всем привет!), представлением по имени (Я – Глеб Данилыч, можно просто – Глеб.), обращением к подчиненным в разговорной форме, а не в деловом стиле (Подождите, мужики, ну вы куда?).

В данном примере ярко представлена коммуникация подчиненных с руководителем. Опираясь на исследования О. А. Евтушенко, отметим, что в административном общении существует коммуникация двух видов направленности: нисходящая и восходящая [Евтушенко 2017: 123]. В свете доминирующего положения руководителя коммуникация с нисходящим вектором занимает большую часть времени общения. Заметим, что позиция подчиненных в современных кинофильмах не представлена как конформистская. Напротив, работники поддерживают тенденцию стирания границ субординации (Глеб, дай на хлеб! / Не, в натуре, когда зарплата? А, директор? / Слышь, так это ты нам скажи. Чё замер, zenки вылупил? / Директор, ты это, работай над собой, да). Подобное общение подчиненных игнорирует какие-либо кодексы корпоративного поведения или иерархию должностей, оно граничит с грубостью и панибратством. Это выражается наличием жаргонизмов (Не, в нату-

ре.../ зенки выдунил), лексики и грамматики разговорного стиля (Слышь, ... / Чё замер... / Вот и разберись.../ Директор, ты это, ...). Используются также неологизмы (прокачивай... / ссылку скину...) и заимствования (гайд, Интернет), характерные для глобализационных процессов в языке.

Следующие примеры видеофрагментов также наглядно демонстрируют усиление позиции подчиненного в административной коммуникации, стирание статусных ролей:

– Серёга!

– Да?

– Удалось связаться с хозяином квартиры?

– Да, хозяин квартиры далеко на югах, сдавал квартиру через агентство. Связался с агентством, они сказали, что сдали её гражданину Таджикистана на две недели. Документы прислали.

– Да, путать следы ребята умеют.

– Ну, погоди. Может, распутаем.

– Ну, может, и распутаем.

– Командир, прими соболезнования по поводу смерти Николаича.

– По соседям пройдишь. Может, видел кто-нибудь что-нибудь в 11–11.15.

– Сделаю. (Васька, 2025 г.)

Общение проходит в дружественной атмосфере. Обращения в диалоге имеют разговорные формы (Серёга! / Николаича / Командир). Используется лексика (на югах / Ну, погоди) и грамматика разговорного стиля – глаголы поставлены в форму второго лица, единственного числа (пройдишь / прими), предложения простые нераспространенные (Ну, погоди. Может, распутаем.). Отметим, что часть фраз, используемых в диалоге, относится к официально-деловому стилю (Удалось связаться с хозяином квартиры?/соболезнования по поводу смерти). В административном дискурсе происходит смешение стилей речи. Используются также метафора (путать следы ребята умеют) и анафора (Может, распутаем. – Ну, может, и распутаем.).

Следующий видеофрагмент подкрепляет выводы, сделанные выше:

– Дело закрыто. Не было никакого дела. Никто в редакции не согласовывал твоё расследование.

– Именно поэтому оно и было независимым.

– Не умничай. Тебе повезло, что ни «Медлан», ни господин Павловский, в чей загородный дом вы проникли, не будут выдвигать никаких обвинений.

– Кх-х-х!

– Ты думаешь, это смешно? Своим коптером ты чуть не убила гостей Павловского.

– Своим коптером я сняла прямое доказательство, что Павловский прекрасно знаком со всем руководством «Медлана». И что госконтракты на поставку медоборудования были заключены с организацией, чьё руководство – близ-

кие друзья Павловского. Все они, между прочим, напрямую связаны с проведением тендеров.

– Тебе ещё раз повторить, что прокуратура не нашла коррупционной составляющей в проведении тендера в городской больнице компанией «Медлан»? Дело закрыто за отсутствием состава преступления. Поэтому радуйся, что новое дело не открыто против тебя.

– Чего тебе это стоило?

– Тридцать минут извинений, как школьник на собрании. Да и это не помогло бы, если бы не вмешательство твоего покровителя, дело на тормозах никто бы не спускал.

– Какого, нахрен, покровителя?

– Понятия не имею. Кто-то сверху за тобой присматривает. Если бы не он, на нас бы так надавили, что это всё закрыли бы за день. Я не собираюсь двадцать лет своего труда похерить, чтобы просто потешить твоё эго.

– Тогда мне здесь делать нечего.

– Не надо широких жестов. Официально ты здесь не работаешь. Уже две недели. (Прометей, 2024 г.)

Административное общение в данном фрагменте происходит в дружественной манере, участники общения разговаривают как приятели (используют глаголы в форме второго лица, единственного числа). Происходит смешение официально-делового стиля (Никто в редакции не согласовывал ...расследование / ни «Медлан», ни господин Павловский не будут выдвигать никаких обвинений / я сняла прямое доказательство / госконтракты на поставку медоборудования были заключены с организацией... / прокуратура не нашла коррупционной составляющей в проведении тендера / Дело закрыто за отсутствием состава преступления / вмешательство твоего покровителя... / Официально ты здесь не работаешь) и разговорного (Да и это не помогло бы... / Ты думаешь, это смешно? / Не умничай. Тебе повезло, что... / Поэтому, радуйся, что... / Тридцать минут извинений, как школьник на собрании. / Тебе ещё раз повторить...?).

Персонажи данного фрагмента используют разговорную лексику (похерить / на хрен), что не вписывается в рамки официально-делового стиля. Использование подобной лексики представляется невозможным в административном общении середины XX в., воспроизводимом в кинофильмах того периода. В настоящее время сниженная лексика имеет место в административном общении ввиду сближения позиций руководителя и подчиненного, что отражено в этом кинофрагменте.

С развитием техники и под влиянием глобализационных процессов в экономике появляются заимствования в административном дискурсе. В данном видеофрагменте использованы слова

мендер (от англ. *tender*, от *tend* – «обслуживать») и *квадрокоптер* (от англ. *quadcopter*).

В результате проведенного исследования было установлено, что в связи с историческими, экономическими, социальными и культурными трансформациями в жизни общества произошли изменения в коммуникативном поведении руководителя, также изменились стереотипы представления этого явления в кинематографе. Наиболее яркое изменение – это смещение стереотипов от негативного к позитивному, от высмеивания и иронии – к положительному образу.

Стереотип коммуникативного поведения руководителя на данном этапе оформлен в кинодискурсе в соответствии с представлением о руководителе в обществе. В административном дискурсе используются дискурсивные практики современности: стирание границ субординации, наличие дружественных отношений между руководителем и подчиненным, смешение стилей речи (официально-деловой и разговорный), появление заимствований и неологизмов.

Список источников

- «Верные друзья», реж. М. Калатозов, 1954 г.
«Карнавальная ночь», реж. Э. Рязанов, 1956 г.
«Кубанские казаки», реж. И. Пырьев, 1950 г.
«Васька», реж. Г. Кен, 2025 г.
«Живой», реж. М. Кабанов, 2017 г.
«Колбаса», реж. А. Пантелеев, 2025 г.
«Прометей», реж. М. Свешников, 2024 г.

Список литературы

- Бикус Д. С. Вербальные и невербальные характеристики англоязычного черного юмора (на материале кинотекста) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2024. № 2. С. 182–186. doi 10.52452/19931778_2024_2_182
Евтушенко О. А. Административный восторг: эмоциональный аспект административного дискурса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2015. Т. 12, № 3. С. 5–9.
Евтушенко О. А. Административный дискурс: типы, субъекты, динамика. Волгоград: ПринТерра, 2018. 192 с.
Евтушенко О. А. Типы административного дискурса с нисходящим статусным вектором // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16, № 3. С. 121–130.
Ионова С. В. Токсичный руководитель: лингвозекология речевого поведения // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 4 (15). С. 1–12. doi 10.17516/2311-3499-033
Кадыльникова Л. А. Невербальные статусные характеристики коммуникативного поведения ру-

ководителя в англоязычной культуре // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3, № 9. С. 69–74.

Клинова М. А., Трофимов А. В. Советский руководитель: реконструкция образа по материалам журнала «Крокодил» (1953–1964 гг.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2020. № 2 (49). С. 131–146.

Ленец А. В. Язык и культура как факторы конструирования национальной идентичности в кинодискурсе (на материале австрийских фильмонов) // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. 2023. № 2. С. 99–106.

Морозова Л. Б., Дуденкова М. М. Представление об имидже современного руководителя // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-10. С. 302–309.

Новикова Ю. В. Функционирование терминологии бейсбола в американском кинодискурсе. // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 6. С. 24–28.

Раренко М. Б. Экранизация повести Генри Джеймса «Что знала Мейзи»: любительский кинодискурс как подвид институционального кинодискурса // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2024. Т. 3, № 1(9). С. 40–46. doi 10.21603/2782-4799-2024-3-1-40-46

Соловьева Н. С. Взгляд на образ руководителя сквозь призму гендерных стереотипов (на материале фразеологии) // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». 2014. № 32. С. 56–61.

Сургай Ю. В. Интердискурсивность кинотекста в кросскультурном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 16 с.

Шестакова О. А. Явление глобализации в административном общении // Современный ученый. 2022. № 1. С. 25–29.

Янкина Е. В. Диалогическое общение руководителя и подчиненного как предмет лингвистического исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2021. Т. 18, № 2. С. 81–87. doi 10.14529/ling210213

Androutsopoulos J. Introduction: Language and society in cinematic discours. Multilingua. 2012. Vol. 31, № 2-3. P. 139–154. doi 10.1515/multi-2012-0007

Chattopadhyay S. Cinema-Language: The “subject” that transforms human // Aligarh Journal of Linguistics. 2017. P. 2–6. URL: https://www.academia.edu/43206170/Cinema_Language_The_Subject_that_Transforms_human (дата обращения: 20.09.2025)

Chepinchikj N., Thompson C. Analysing Cinematic Discourse Using Conversation Analysis // Discourse, Context & Media. 2016. Vol. 14. P. 40–53. doi 10.1016/J.DCM.2016.09.001

Cox W. T. L., Devine P. G. Stereotypes Possess Heterogeneous Directionality: A Theoretical and

Empirical Exploration of Stereotype Structure and Content // PLoS ONE. 2015. Vol. 10(3), e0122292. doi 10.1371/journal.pone.0122292

Dynel M. Stranger than fiction. A few methodological notes on linguistic research in film discourse // Brno Studies in English. 2011. Vol. 37, № 1. P. 41–61. doi 10.5817/BSE2011-1-3

Kačmárová A. Exploring film dialogue discourse // Discourse and Interaction. 2014. Vol. 7, № 1. P. 66–71. doi 10.5817/DI2014-1-67

Samuilova M. E., Bogatikova V. A. Film Discourse as an Object of Linguistic Research // Education and Science in the 21st Century: Articles of the VIII International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, 29 Nov. 2023. Vitebsk: Vitebsk State Technological University, 2024. P. 171–172.

Sibley C. G., Osborne D. Stereotype // The International Encyclopedia of Political Communication. Ed. by G. Mazzoleni. John Wiley & Sons, Inc, 2015. P. 1-5. doi 10.1002/9781118541555.WBIEPC096

Zykova I. V. Linguistic creativity and multimodal tropes in cinematic discourse // Russian Journal of Linguistics. 2023. Vol. 27 (2). P. 334–362. doi 10.22363/2687-0088-33206

References

Bikus D. S. Verbal and non-verbal characteristics of English-language dark humor (based on the material of the film script). *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2024, issue 2, pp. 182–186. doi 10.52452/19931778_2024_2_182 (In Russ.)

Evtushenko O. A. Administrative delight: the emotional aspect of administrative discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Linguistics"*, 2015, vol. 12, issue 3, pp. 5–9. (In Russ.)

Evtushenko O. A. *Administrative Discourse: Types, Subjects, Dynamics*. Volgograd, PrinTerra Publ., 2018. 192 p. (In Russ.)

Evtushenko O. A. Types of administrative discourse with descending status vector. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2017, vol. 16, issue 3, pp. 121–130. doi 10.15688/jvolsu2.2017.3.12 (In Russ.)

Ionova S. V. Toxic head: Linguoecology of verbal behavior. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2018, issue 4 (15), pp. 1–12. doi 10.17516/2311-3499-033 (In Russ.)

Kadil'nikova L. A. Non-verbal status characteristics of the communicative behavior of a leader in the English-speaking culture. *Philological Sciences Bulletin*, 2023, vol. 3, issue 9, pp. 69–74. (In Russ.)

Klinova M. A., Trofimov A. V. Soviet leader: reconstruction of the image according to the journal "Crocodile" (1953–1964). *Perm University Herald. History*, 2020, issue 2 (49), pp. 131–146. doi 10.17072/2219-3111-2020-2-131-137 (In Russ.)

Lenets A. V. Language and culture as the factors of designing the national identity in the film discourse (based on the Austrian filmonyms). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philology*, 2023, issue 2, pp. 99–106. (In Russ.)

Morozova L. B., Dudenkova M. M. The idea of the image of a modern leader. *Problemy sovremen-nogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2016, issue 53-10, pp. 302–309. (In Russ.)

Novikova Yu. V. The functions of baseball terminology in American film discourse. *Modern Humanities Success*, 2023, issue 6, pp. 24–28. (In Russ.)

Rarenko M. B. Screen adaptation of Henry James's novel 'What Maisie Knew': Amateur film discourse as a subtype of institutional film discourse. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, vol. 3, issue 1 (9), pp. 40–46. doi 10.21603/2782-4799-2024-3-1-40-46 (In Russ.)

Solov'eva N. S. A look at the image of a leader through the prism of gender stereotypes (based on phraseology). *Collection of Conference Articles of the Scientific Research Center "Sociosphere"*, 2014, issue 32, pp. 56–61. (In Russ.)

Surgay Yu. V. *Interdiscursivity of film text in the cross-cultural aspect*. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Tver, 2008. 16 p. (In Russ.)

Shestakova O. A. The phenomenon of globalization in administrative communication. *Modern Scientist*, 2022, issue 1, pp. 25–29. (In Russ.)

Yankina E. V. Dialogic communication between administrative managers and employees as an object of linguistic research. *Bulletin of the South Ural State University. Series 'Linguistics'*, 2021, vol. 18, issue 2, pp. 81–87. doi 10.14529/ling210213 (In Russ.)

Androutsopoulos J. Introduction: Language and society in cinematic discourse. *Multilingua*, 2012, vol. 31, issue 2-3, pp. 139–154. doi 10.1515/multi-2012-0007. (In Eng.)

Chattopadhyay S. Cinema-language: The "subject" that transforms human. *Aligarh Journal of Linguistics*, 2017, pp. 2–6. Available at: https://www.academia.edu/43206170/Cinema_Language_The_Subject_that_Transforms_human (accessed 20 Sep 2025). (In Eng.)

Chepinchikj N., Thompson C. Analysing cinematic discourse using conversation analysis. *Discourse, Context & Media*, 2016, vol. 14, pp. 40–53. doi 10.1016/J.DCM.2016.09.001 (In Eng.)

Cox W. T. L., Devine P. G. Stereotypes possess heterogeneous directionality: A theoretical and empirical exploration of stereotype structure and content. *PLoS ONE*, 2015, vol. 10(3), e0122292. doi 10.1371/journal.pone.0122292 (In Eng.)

Dynel M. Stranger than fiction. A few methodological notes on linguistic research in film discourse. *Brno Studies in English*, 2011, vol. 37, issue 1, pp. 41–61. doi.org/10.5817/BSE2011-1-3 (In Eng.)

Kačmárová A. Exploring film dialogue discourse. *Discourse and Interaction*, 2014, vol. 7, issue 1, pp. 66–71. doi 10.5817/DI2014-1-67 (In Eng.)

Samuilova M. E., Bogatikova V. A. Film discourse as an object of linguistic research. *Education and Science in the 21st Century: Articles of the VIII International Scientific and Practical Conference*, Vitebsk, 29 Nov. 2023. Vitebsk, Vitebsk State Technological University Press, 2024, pp. 171–172. (In Eng.)

Sibley C. G., Osborne D. Stereotype. In *The International Encyclopedia of Political Communication*. Ed. by G. Mazzoleni. John Wiley & Sons, Inc., 2015, pp. 1–5. doi 10.1002/9781118541555.WBIEPC096 (In Eng.)

Zykova I. V. Linguistic creativity and multimodal tropes in cinematic discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 2023, 27 (2), pp. 334–362. doi 10.22363/2687-0088-33206 (In Eng.)

Информация об авторах

Шестакова Ольга Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Иностранные языки»
Волгоградский государственный
технический университет
400005, Россия, г. Волгоград, просп. им. Ленина,
д. 28

plyasun.ya@mail.ru,

SPIN-код: 9825-0133

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1953-4999>

ResearcherID: LXV-5209-2024

Евтушенко Оксана Александровна

доктор филологических наук,
профессор кафедры «Иностранные языки»
Волгоградский государственный
технический университет
400005, Россия, г. Волгоград, просп. им. Ленина,
д. 28

ksenja22@yahoo.com

SPIN-код: 2250-8599

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6280-4731>

ResearcherID: ABG-3442-2021

Ионкина Екатерина Юрьевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Иностранные языки»
Волгоградский государственный
технический университет
400005, Россия, г. Волгоград, просп. им. Ленина,
д. 28

katya_dzhandalie@mail.ru

SPIN-код: 3849-4098

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5667-5881>

ResearcherID: ABD-4208-2021

*Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена
после рецензирования 22.08.2025; принята к публикации
03.02.2026*

Information about the authors

Olga A. Shestakova

Associate Professor
in the Department of Foreign Languages
Volgograd State Technical University
28, prospekt Lenina, Volgograd, 400005, Russia

plyasun.ya@mail.ru,

SPIN-код: 9825-0133

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1953-4999>

ResearcherID: LXV-5209-2024

Oksana A. Evtushenko

Professor in the Department of Foreign Languages
Volgograd State Technical University
28, prospekt Lenina, Volgograd, 400005, Russia

ksenja22@yahoo.com

SPIN-code: 2250-8599

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6280-4731>

ResearcherID: ABG-3442-2021

Ekaterina Yu. Ionkina

Associate Professor
in the Department of Foreign Languages
Volgograd State Technical University
28, prospekt Lenina, Volgograd, 400005, Russia

katya_dzhandalie@mail.ru

SPIN-code: 3849-4098

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5667-5881>

ResearcherID: ABD-4208-2021

*Submitted 13 May 2025; revised 22 Aug 2025;
accepted 03 Feb 2026*